

ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Э. Галумов

РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ЕС В РОССИИ

***Аннотация.** Публичная дипломатия представляет собой комплекс мер, направленных на изучение и информирование зарубежной аудитории, а также на установление контактов. Публичная дипломатия – это также отношения между государствами, которые не задействуют традиционные связи правительств. Другими словами, публичная дипломатия предполагает открытый диалог между частными лицами и негосударственными структурами государств.*

Такая трактовка публичной дипломатии не совпадает с трактовкой, данной этому понятию официальной американской администрацией, собственно и давшей начало развитию публичной дипломатии. Согласно трактовке администрации США, публичная дипломатия – это, прежде всего, влияние на общественное мнение в странах, с которыми осуществляется взаимодействие с целью воздействия на внешнюю политику этих стран. При этом названная дипломатия вполне может осуществляться и на правительственном уровне.

***Ключевые слова:** политология, международные отношения, национальная безопасность, государство, имидж, ЕС, публичная дипломатия, Россия, интересы, внешнеполитическая стратегия.*

Публичная дипломатия ЕС в России обречена на интенсификацию дальнейшего развития в силу острой заинтересованности ЕС в России и сотрудничестве с ней. Эта заинтересованность сводится к следующим причинам.

1. Россия является ключевым игроком в геополитической сфере и сфере безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровне. Россия играет ключевую роль в Совете безопасности ООН, а также, в силу исторических особенностей, географического положения и культурных связей, в регионах, прилегающих к границам ЕС и России.
2. Россия является крупным поставщиком энергоносителей в ЕС.
3. Россия – это крупный, динамично развивающийся рынок для товаров и услуг ЕС, обладающий существенным потенциалом роста.

Развитие публичной дипломатии ЕС предполагает воздействие на общественное мнение России. Это воздействие может осуществляться двумя путями: с помощью предоставления определенных благ Европейским союзом российскому обществу или его части (мнение получателя

благо ЕС в любом случае будет благоприятным и соответственно, по крайней мере среди таких получателей, ЕС будет иметь положительный имидж) и с помощью создания благоприятного имиджа ЕС средствами информационного воздействия.

Соответственно, развитие публичной дипломатии может идти в двух направлениях: по линии укрепления связей между негосударственными субъектами дипломатии двух стран, то есть создания внутри российского общества групп интересов, ориентированных на сотрудничество с ЕС, и по линии информационного воздействия на общественное мнение той части российского общества, которая не имеет личной заинтересованности в сотрудничестве с ЕС.

Перспективы создания групп интересов внутри российского общества, ориентированных на сотрудничество с ЕС, являются благоприятными, поскольку такие группы интересов автоматически создаются в силу того, что, во-первых, рынок ЕС является основным импортным рынком для России, а во-вторых, компании из ЕС являются основными инвесторами в России.

На официальном уровне ЕС и Россия видят путь укрепления сотрудничества между ними в создании в перспективе четырех «общих пространств» в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) на основе общих ценностей и интересов. Об этих четырех общих пространствах Россия и ЕС договорились в мае 2003 г. на саммите в Санкт-Петербурге. Эти общие пространства включают общее экономическое пространство, общее пространство свободы, безопасности и правосудия, общее пространство внешней безопасности и общее пространство исследований, образования и культуры.

Первые три общие пространства предполагают, скорее, создание поля деятельности для развития не публичной, но официальной дипломатии. Что же касается общего пространства исследований, образования и культуры, оно создает неисчислимы перспективы для развития публичной дипломатии, понимаемой как создание внутри российского общества групп интересов, ориентированных на сотрудничество с ЕС.

В контексте общих пространств ЕС – Россия, необходимо выделить запущенную в 2010 года программу «Партнерство для модернизации». Приоритетные области этой программы будут включать: расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост и инновации, укрепление и углубление двусторонней торговли и экономического взаимодействия, а также создание благоприятных условий для малых и средних предприятий; содействие выравниванию технических регламентов и стандартов, а также высокому уровню защиты прав интеллектуальной собственности; транспорт; содействие развитию устойчивой низкоуглеродной экономики и энергоэффективности, а также поддержку международных переговоров по противодействию изменению климата; укрепление сотрудничества в сферах инноваций, исследований и развития, а также космоса; обеспечение сбалансированного развития путём принятия мер в ответ на региональные и социальные последствия экономической реструктуризации; обеспечение эффективного функционирования судебной системы и усиление борьбы против коррупции; содействие развитию связей между людьми и укрепление диалога с гражданским обществом для поощрения участия людей и бизнеса. Данный перечень направлений сотрудничества не является исчерпывающим. По мере необходимости могут

добавляться другие сферы сотрудничества. Россия и ЕС будут поощрять реализацию конкретных проектов в рамках «Партнерства для модернизации».¹

Однако сразу после запуска программы «Партнерства для модернизации» сложилось мнение, что действия программы будут направлены на привлечение инвестиций в энергетическую сферу, что порождает сомнительные имиджевые факторы для ЕС в России. И если на общеинформационном уровне, программа «Партнерство для модернизации», несомненно содержит положительный имиджевый вектор ЕС в России, если ход ее реализации будет направлен на энергетику России, программа может ухудшить имиджевую составляющую ЕС в России.

Напротив, такие программы как Общее пространство исследований, образования и культуры, имеет своей целью развитие сотрудничества в области науки, образования и культуры, в частности, через программы обмена и содействуют развитию контактов непосредственно между людьми, что способствует лучшему взаимопониманию между обществами России и ЕС и делает российских граждан, участвующих в этих контактах, непоколебимыми сторонниками ЕС. Кроме того, такие программы объективно укрепляют общий экономический и интеллектуальный потенциал России и ЕС. Последний факт имеет два последствия.

Во-первых, данное взаимодействие России и ЕС, причем не на уровне государственных институтов, а на уровне институтов, которые в данном случае играют роль институтов публичной дипломатии, представляет собой в чистом виде предоставление определенных благ российскому обществу со стороны ЕС. Это предполагает, что российское общество в целом начинает испытывать благодарность к ЕС, положительный имидж ЕС укрепляется в глазах всего российского общества, общественное мнение начинает ориентироваться на сотрудничество с ЕС.

Второе последствие носит более фундаментальный характер: оно затрагивает столь глубокий и медленно поддающийся процессу политических изменений институт, как политическая культура.²

¹ http://президент.рф/ref_notes/572

² О слабой степени подверженности политической культуры изменениям и о способах борьбы с данным обстоятельством см.: Бызов Л. О взаимодействии националистических и модернизационных ценностей в процессе эволюции

Описанные выше программы будут способствовать формированию общих ценностей у граждан России и ЕС, которых в настоящее время объективно не существует, несмотря на многочисленные декларации об общих ценностях на официальном уровне со стороны ЕС.

В самом деле, согласно СПС, основой общих ценностей ЕС и России являются защита и уважение принципов демократии, прав человека, правопорядка и рыночной экономики, укрепление политической, социальной и экономической стабильности, глобальной и региональной; борьба с терроризмом, преступностью, незаконной иммиграцией, торговлей людьми и наркотиками, с изменением климата; борьба за модернизацию российской экономики и ее интеграцию в мировую экономику.³ Также на официальном уровне общими ценностями ЕС и России признаются борьба за разрешение конфликтов на Ближнем Востоке, в Афганистане, на Западных Балканах и в Судане, а также борьба за предотвращение распространения оружия массового поражения и соответствующих технологий, как в ситуации с Ираном и Северной Кореей; содействие миру во всем мире и безопасности, поддержка демократических норм, политических и экономических свобод.

Выше было отмечено, что перечисленные ценности, если только их упоминание не носит демагогического характера, принадлежат к системе ценностей ЕС. Разделяет ли эти ценности Россия, и до какой степени в ее интересах разделять эти ценности – вопрос весьма обширной дискуссии.

Например, под модернизацией российской экономики подразумевается, прежде всего, полное открытие российских рынков для европейского импорта и отказ российской стороны от протекционистских мер с целью поддержки конкурентоспособности отечественного производителя. А под интеграцией России в мировую экономику понимается закрепление за Россией в системе международного разделения труда места, консервирующего экспортно-сырьевую ориентацию экономики России.

политических субъектов / Трансформационные процессы в России и в Восточной Европе и их отражение в массовом сознании. – М., 1996 и др.

³ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. 1997// http://www.delrus.es.europa.eu/ru/p_330.htm

Таким образом, если быть точнее, процесс формирования общих ценностей у граждан России и ЕС предполагает формирование у граждан России ценностей ЕС. Это можно назвать неправильной публичной дипломатией, так как такой процесс не создает общих ценностей, а навязывает ценности одной стороны, что может наоборот отпугнуть воспринимающую сторону и создать негативный имидж подающей стороны. Практические последствия в сфере геополитики такой переориентации трудно переоценить: достаточно вспомнить латинизацию турецкого языка Атаатюрком, навсегда отрезавшую новые поколения турецких граждан от доступа к своей традиционной политической и не только политической культуре. Результатом этой чисто лингвистической реформы стала необратимая принадлежность Турции, несмотря на то, что ее государственной религией является ислам, к западному миру, миру европейских ценностей.⁴

Примером создания групп интересов, ориентированных на ЕС в сфере общего пространства исследований, образования и культуры является решение о софинансировании Европейского учебного института при МГИМО, который будет предлагать углубленные курсы по ЕС российским специалистам. Эти специалисты сами по себе призваны стать институтом публичной дипломатии. О них еще будет сказано ниже.

Исследование будущих потенциальных связей институтов ЕС с такими будущими специалистами по ЕС составило даже отдельную тему семинаров ЕС - Россия. Такие семинары организуются Отделом прессы и информации Представительства Европейской Комиссии в России по всей Российской Федерации. В семинарах ЕС – Россия принимают участие 30-40 студентов различных факультетов (международных отношений, права, истории, политологии, экономики и т.д.), а также эксперты и научные сотрудники из ЕС и России. В течение недели участники занимаются глубоким изучением различных аспектов отношений ЕС и России, при этом акцент делается на поиске новых областей исследований. Вот такой новой областью исследований и являются связи будущих российских специалистов по ЕС с институтами ЕС.

⁴ О принципиальном различии западной и восточной политической культуры см.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Аспект-Пресс, 1995, с. 245

Формирование позитивного имиджа ЕС в российском общественном мнении в рамках общего пространства исследований, образования и культуры путем предоставления со стороны ЕС определенных благ российскому обществу будет развиваться за счет финансирования Европейским союзом ряда проектов по борьбе с ВИЧ/СПИДОМ в России. Тем самым в тесные отношения с ЕС, финансовую и моральную зависимость от него входят не только правительственные институты, такие как Министерство здравоохранения и социального развития РФ и Федеральный Центр СПИД, но и неправительственные организации в пилотных регионах проектов, а также учреждения здравоохранения; лица, на защиту и удовлетворение потребностей которых непосредственно направлены данные проекты; социальные службы; муниципальные органы власти; специалисты, работа которых связана с системой социальной помощи и защиты групп риска инфицирования ВИЧ/СПИДОМ и для которых предусматриваются образовательные программы.

Интегрировать ценности России в систему ценностей ЕС призвано собственно сотрудничество ЕС и России в области образования. Если говорить о перспективах развития, то «Дорожная карта» по четвертому общему пространству науки, образования и культуры, (то есть система, включающая кратко- и среднесрочные мероприятия, необходимые для создания общего пространства, разработанные в ходе постоянного сотрудничества России и ЕС; конкретные цели и действия, необходимые для реализации концепции общих пространств; аспекты сотрудничества ЕС и России на среднесрочные периоды) предусматривает три основных направления сотрудничества:

- Стимулировать углубление сотрудничества в области неформального образования;
- Способствовать развитию образовательных программ по продвижению здорового образа жизни;
- Воплощать в жизнь идею создания Европейского пространства высшего образования в соответствии с принципами Болонского процесса.

Данные цели достигаются путем реализации практических мер и проектов, включая содействие развитию связей между российскими и европейскими университетами; поощрение выдачи совместных или двойных дипломов; создание систем управления качеством российских учебных программ и институтов, а также внутренних университетских

программ контроля качества; поддержка участия России в программе «Erasmus Mundus»; продвижение изучения ЕС в России, включая профессиональную подготовку государственных служащих и аспирантов; содействие изучению России и русского языка в ЕС и изучению европейских языков и языков ЕС в России.

Процесс реализации данных целей, помимо того, что он предполагает создание в рамках российского общества полноценных социальных групп, заинтересованных в сотрудничестве с ЕС, а именно таких групп, как профессорско-преподавательский состав вузов, студенты и аспиранты, руководители высшего образования, государственные служащие, задействованные в системе высшего образования, работает еще на воспитание нового образованного поколения исключительно в духе ценностей ЕС. Создание систем управления качеством российских учебных программ и институтов, а также внутренних университетских программ контроля качества подразумевает, что оцениваться качество процессов и продуктов деятельности вузов будет именно в иерархии ценностей ЕС.

Назначение этих систем управления и контроля точно так же, как и цель Болонского процесса, состоит в создании именно европейской системы высшего образования.⁵ Эта система объективно призвана дать большую свободу индивиду в выборе страны как места жительства, сферы деятельности, места работы, поскольку индивид, получивший вузовские знания в рамках единой системы, легче адаптируется к рынку труда любой страны, причастной к данной системе.

При этом предполагается, что данный индивид выберет в качестве направления своей трудовой миграции сферу жизни, в большей степени обеспеченную потребительскими благами, то есть последствием введения Болонской системы станет трудовая миграция из России в Европу. Таким образом, Болонский процесс закрепляет место России в системе международного разделения труда, достаточно неблагоприятное, с точки зрения российских

⁵ «Европейский Союз не принимает решений относительно того, что будет изучаться в школе или вузе той или иной страны, но он работает над тем, чтобы знания и умения, которые можно там получить, были одинаковы и равно признаваемы во всех государствах Союза», - ЕС – Россия: партнерство в человеческом измерении. – М.: Представительство Европейской Комиссии в России, 2007, с. 6

интересов, но желанное, с точки зрения интересов международного сообщества, - место поставщика не только энергоресурсов, но и квалифицированной дешевой рабочей силы. Дешевой, поскольку, несмотря на свободу выбора сферы деятельности и страны, степень которой будет повышаться по мере развития Болонского процесса, иммигранты все же будут принуждены довольствоваться менее высокооплачиваемыми сферами деятельности по сравнению с гражданами страны иммиграции: об этом в любом случае позаботятся национальные политические институты этой страны и представители каналов артикуляции интересов национальных трудовых кадров.

При этом российские ценности и традиции оценки образовательных стандартов оказываются просто отброшенными за ненадобностью. Тем самым основные цели публичной дипломатии ЕС будут достигнуты, и достигнуты теми же самыми средствами, которые были подробно описаны нами при характеристике имиджа ЕС в России.

Особенно хорошо демонстрирует поглощение ценностями ЕС ценностей России под видом их интеграции «Программа подготовки менеджеров», реализуемая в России Европейской Комиссией. Программа направлена на содействие российским менеджерам: для них разрабатываются специальные программы, им предоставляется возможность пройти стажировку в европейских компаниях, которая позволит руководителям в дальнейшем разрабатывать и внедрять инновационные проекты в своих собственных компаниях. Другими словами, в российскую практику безальтернативно внедряется экономическая модель европейской фирмы.⁶

О том, что речь в данном случае идет именно о поглощении европейскими ценностями российских свидетельствует параллельная Программа подготовки менеджеров президентская инициатива – российская государственная программа, предоставляющая содействие российским менеджерам и российским компаниям. То есть, европейская программа предназначена, в том числе, и для российских граждан, российская – тоже для российских. Однако российской программы подготовки менеджеров,

предназначенной для граждан ЕС, не существует. В сфере «четвертого общего пространства», таким образом, ЕС выступает в качестве «старшего брата» по отношению к России. Насколько у него есть основания для такой роли в сфере именно «четвертого общего пространства», то есть пространства науки, образования и культуры, вопрос, при самом благоприятном отношении к ЕС, дискуссионный.

Развитие Болонского процесса, впрочем, возможно, будет иметь еще одно последствие. С целью предотвращения утечки в Европу трудовых ресурсов в России система оплаты труда также будет приведена в соответствие с европейскими стандартами. Тем самым публичная дипломатия ЕС в России объективно сыграет прогрессивную роль, как следствие, имидж ЕС в глазах российского общества может улучшиться, и в данном случае будет иметь для этого все основания, поскольку от политики ЕС по отношению к России в данном случае выиграет не просто часть российского общества, избираемая на роль потенциальной «пятой колонны», а большая часть российского общества.

Для облегчения создания носителей интересов, лояльных по отношению к ЕС, индивидуальных и коллективных, Европейская Комиссия создает центры европейской документации при университетах России. В настоящее время действуют 13 таких центров в Москве, Казани, Саратове, Калининграде, Петрозаводске, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Томске и Йошкар-Оле. Назначением таких центров является предоставление информации академическому миру и общественности в целом информации об исследованиях и обучении по европейской интеграции и политике ЕС.

Той же цели – усиления лояльности к ЕС отдельных граждан России служат стипендии, предлагаемые отдельными странами-членами ЕС и Европейской Комиссией.

Практически все программы ЕС в сфере высшего и среднего образования России направлены на формирование ценностей ЕС у подрастающего поколения. ЕС финансирует множество образовательных проектов во всех регионах России, как в рамках ТАСИС-Темпус, так и в рамках европейской инициативы в области демократии и прав человека (EIDHR). Примером является проект «Школа – территория закона». Этот проект финансируется EIDHR, а его реализацией занимаются неправительственные организации в Твери, Владимире, Калининграде, Ярославле и Республике Мордовия.

⁶ О принципиальной разнице национальных моделей фирмы и связи их с национальным менталитетом см.: Westney, D. E. and Sakakibara K. Comparative Study of the Training, Careers and Organization of Engineers in the Computer Industry of Japan and the U.S. - Mimeo, MIT, 1985; и др.

Целью данного проекта является продвижение гражданского и основанного на правах человека образования в школах для учителей и школьников через программы информирования, проводимые самими детьми, а также распространение общей информации по правам, обязанностям и ответственности молодых людей.

Внимание ЕС к формированию у подрастающего поколения ценностей ЕС средствами публичной дипломатии позволяет сделать достаточно благоприятный прогноз о формировании имиджа ЕС в России. Поколение, уже воспитанное на ценностях ЕС, будет воспринимать ЕС лояльным образом в будущем.

Содействие ЕС России по вопросам окружающей среды также направлено на создание в России групп интересов, ориентированных на ЕС, но оно осуществляется в довольно скромных масштабах. ЕС осуществляет финансирование экологических проектов в России и по другим программам, особенно региональным и приграничным. Но в этом случае речь идет, как правило, не о чисто спонсорских проектах, а о проектах, имеющих взаимовыгодную основу. Под проектами, имеющими взаимовыгодную основу, понимается содействие ЕС экологическим инвестициям в России совместно с международными финансовыми учреждениями. Для целей публичной дипломатии это безразлично, так как в любом случае создаются интересы, прочно связанные с ЕС.

ЕС поддерживает совместное финансирование инвестиций в муниципальные службы Санкт-Петербурга, особенно в части очистки сточных вод.

ЕС также является соучредителем и основным спонсором Российского регионального экологического центра, созданного в 2001 году. Задача Центра – содействовать сотрудничеству между правительственными органами, местными властями, НПО, деловым сообществом и другими сторонами, занимающимися защитой окружающей среды, а также содействовать участию общественности в принятии решений в экологической области. Другими словами, данный Центр призван стать классическим институтом публичной дипломатии, так как он устанавливает взаимовыгодные связи между неправительственными образованиями России и ЕС, имеющими целью к тому же приумножение общественных благ для одной из сторон.

Примером всестороннего применения публичной дипломатии являются интенсивные усилия ЕС по созданию в анклавной Калининградской области таких структур, которые сделали бы данный анклав обществу, по своим социально-экономическим и культурным параметрам идентичным обществу ЕС. Исторический опыт показывает, что общество, политически принадлежащее к одному государству, но в социально-экономическом и культурном отношении идентичное обществу другого государства, рано или поздно интегрируется с последним и в политико-правовом смысле.

Направления работы публичной дипломатии ЕС над превращением Калининградской области фактически в часть ЕС представлены сферами экономики, создания гражданского общества, культуры и туризма.

Специфика географического положения Калининградской области, окруженность ее границами ЕС открывает уникальные возможности для сближения экономических характеристик Калининградской области и стран ЕС. Надо отдать должное, впрочем, смелости политики ЕС, решившейся все же использовать эти возможности: стартовый уровень социально-экономического развития Калининградской области этому не благоприятствовал.

Несмотря на очень высокие темпы экономического роста Калининградской области, даже среди российских регионов она занимает место ниже среднего по уровню экономического развития.⁷ Впрочем, стараниями заинтересованных в данном рынке экономических субъектов граждан ЕС Калининград вошел в категорию ведущих регионов России по количеству автомобилей на каждого жителя и охвату населения поставщиками мобильной связи. Частные иностранные инвесторы из стран ЕС, в первую очередь из Литвы, Польши, Германии и Швеции, демонстрировали отдельные показательные примеры участия в развитии Калининграда.

По многим причинам, анализ которых составил бы предмет отдельного исследования, в данном случае видение направления социально-экономического развития у Европейского Союза и правительства России совпадает. Оно могло бы и не совпадать, и тогда осуществление публичной дипломатии в такой форме, как финансирование

⁷ См.: Российский статистический ежегодник, 2007. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2008

развития региона в соответствии с программой российского правительства, вряд ли было бы возможно. Однако в настоящее время оно возможно, в российском обществе существует определенный консенсус относительно развития Калининградской области в европейском направлении и вообще экономики страны в направлении, эталоном которого является западная модернизационная индустрия массового потребления. В данных условиях эффективность публичной дипломатии ЕС усиливается: помимо того, что она создает группу интересов, ориентированную на ЕС, в размере целого региона иностранного государства, она еще поддерживает реализацию планов российского правительства, то есть способствует приумножению общего блага в российском обществе в целом в том значении термина «общее благо», в каком его понимает само российское общество.

В рамках масштабных проектов развития экономики Калининградской области основным партнером ЕС является администрация области. Такое партнерство можно также квалифицировать как публичную дипломатию, поскольку оно направлено на приумножение общего блага в стране – объекте публичной дипломатии. Более мелкие проекты финансирования Европейским союзом развития экономики Калининградской области осуществляются при активном участии целого ряда институтов и организаций, включая органы местного самоуправления, университеты, природоохранные организации, культурные учреждения, молодежные и социальные неправительственные организации, органы регионального развития и коммерческие организации. В данном случае ЕС использует уже классические методы публичной дипломатии.

Поскольку Калининградская область еще не достигла социально-экономических параметров, сопоставимых с параметрами стран ЕС, перспективы развития перечисленных направлений публичной дипломатии представляются благоприятными. Имидж ЕС у населения Калининградской области, стремящейся стать частью Европы, является безусловно позитивным, и степень его позитивности по мере достижения социально-экономическим обликом Калининградской области все большей идентичности с социально-экономическим обликом стран ЕС при политических ограничениях, препятствующих полной интеграции Калининградской области и ЕС, будет возрастать.

Исследование перспектив развития публичной дипломатии в формировании имиджа ЕС в России позволяет прийти к следующим выводам.

1. В силу заинтересованности ЕС в России как ключевом игроке в геополитической сфере и в регионах, прилегающих к границам ЕС, как одном из ведущих поставщиков энергоносителей и как крупном и растущем рынке публичная дипломатия ЕС будет осуществляться, по крайней мере с той же степенью интенсивности, с которой она осуществляется в настоящее время. Уже достигнутые успехи публичной дипломатии ЕС в России привели к созданию в рамках российского общества определенных групп интересов, ориентированных на сотрудничество с ЕС. В силу того, что потребности этих групп возрастают, количество и интенсивность мероприятий, которые могут быть квалифицированы как акты публичной дипломатии ЕС по отношению к России, также будут множиться. Таким образом, если принять во внимание только данный фактор, можно сделать вывод, что интенсивность применения публичной дипломатии со стороны ЕС по отношению к России будет не только сохраняться на существующем уровне, но и возрастать. Данная интенсивность может возрастать не только в силу отмеченного фактора, но и в силу того, что сам ЕС заинтересован в более тесном сотрудничестве с Россией, чем в настоящее время. Таким образом, публичная дипломатия ЕС в России, как минимум, не будет переживать регресса, а как максимум, будет развиваться.

2. Имидж ЕС в России зависит от результатов применения публичной дипломатии в двух направлениях.

Первое направление сводится к созданию внутри российского общества групп интересов, ориентированных на ЕС, путем установления связей между негосударственными образованиями обеих сторон публичной дипломатии и негосударственными образованиями России и государственными структурами ЕС. В этом случае речь идет о формировании положительного имиджа ЕС среди части российского общества, связанного своими частными интересами с ЕС непосредственно. Поскольку, как констатировалось выше, интенсивность таких связей будет возрастать, положительный имидж ЕС в глазах данной части российского общества также будет укрепляться.

Это направление публичной дипломатии имеет еще один аспект. Иногда связи ЕС и определенных

групп интересов в рамках российского общества, ориентированных на ЕС, способствуют приумножению общественных благ, с точки зрения всего российского общества в целом. В этом случае положительный имидж ЕС получит более широкое распространение.

Второе направление публичной дипломатии ЕС в России предполагает формирование положительного имиджа ЕС в России за счет информационного воздействия на российское общественное мнение в целом. В этом отношении у сформированного позитивного имиджа ЕС в России есть перспективы роста, поскольку информационное воздействие масс-медиа ЕС по отношению к России ориентировано, в основном, на определенные фокус-группы, в глазах которых имидж ЕС и без того положителен. Российское же общество в целом в недостаточной степени подвергается информационной обработке,

целью которой было бы формирование положительного имиджа ЕС. Если же такая информационная обработка и имеет место, то она носит достаточно манипулятивный характер с подтекстом скрытой агрессии, что не может быть не замечено объектом воздействия, сформированным в рамках политической культуры, где «читать между строк» при восприятии политической информации было обычным делом. Положительный имидж ЕС в данном случае спасает только то обстоятельство, что названное информационное воздействие распространяется не слишком интенсивно. В такой ситуации возможно два сценария развития событий: либо информационная политика ЕС в России будет скорректирована в правильном направлении, либо, если все сохранится, как было, до широких слоев населения она не дойдет. Поэтому и с высказанной точки зрения положительный имидж ЕС в России будет только укрепляться.

Библиография

1. Ваганова Т. А., Коноплин Ю. С., Пушкарев Р. В. Сравнительный анализ политической культуры российского и западного общества. – М., 1994
2. Гаджиев К. С. Политическая культура общества: концептуальный аспект // ПОЛИС, 1991, №6
3. Горяинов В.П. Групповая солидарность и ценностные ориентации // СОЦИС, 1997, №3, с. 60-67; Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. – М., 1996
4. Лапин Н. И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // СОЦИС, 1997, №3, с. 14-24
5. Матвеева С. Я. Симптомы мировоззренческого синтеза / Куда идет Россия?... Альтернативы общественного развития. Вып. II. – М., 1995
6. Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзита // СОЦИС, 1997, №6; Пивоваров Ю. С. Политическая культура. – М.: ИНИОН, 1996;
7. Рябов А. И., Чистяков В. Б. Политическая культура // Вестник МГУ, 1994, Серия 12, №1
8. Тихонова Н. Е. Трансформационные процессы в сознании россиян: аксиологический аспект / Трансформационные процессы в России и Восточной Европе и их отражение в массовом сознании. – М., 1996, с. 45-61
9. Тихонова Н. Е. Ценности россиян в условиях постсоветского общества / Куда идет Россия? ... Альтернативы общественного развития. Вып. II. – М., 1995, с. 229-237;
10. Rosenbaum W. A. Political Culture. – N. Y., 1975
11. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Аспект-Пресс, 1995
12. http://президент.рф/ref_notes/572
13. ЕС – Россия: партнерство в человеческом измерении. – М.: Представительство Европейской Комиссии в России, 2007
14. Westney, D. E. and Sakakibara K. Comparative Study of the Training, Careers and Organization of Engineers in the Computer Industry of Japan and the U.S. - Mimeo, MIT, 1985;
15. Mansfield E. Industrial R and D in Japan and the United States: A Comparative Study //Amer. Econ. Rev. May. 1988 78(2), pp. 223-28;
16. Aoki M., Koike K. and Nakatani I. The Globalisation of the Japanese firm. -Tokyo: PHP, 1989;

17. Aoki M. Toward an Economic Model of the Japanese Firm. // *Journal of Economic Literature*. Vol. XXVIII (March 1990), pp.1-2;
18. Aoki M. The Participatory Generation of Information Rents and the Theory of the Firm. – In: 1.
19. Koike K. Skill Formation Systems in the U.S. and Japan: A Comparative Study.- In: *The economic analysis of the Japanese firm*. Ed.: M. Aoki. - Amsterdam: North-Holland, 1984, pp. 47-75;
20. Dore, Ronald. *British Factory, Japanese Factory: The Origins of National Diversity in Industrial Relations*. - Berkeley: U. of California Press, 1973;
21. MacLeod B. W. and Malcomson J. M. *Reputation and Hierarchy in Dynamic Models of Employment*. - Mimeo. U. of Southampton, 1986
22. Российский статистический ежегодник, 2007. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2008

References (transliteration)

1. Vaganova T. A., Konoplin Yu. S., Pushkarev R. V. *Sravnitel'nyy analiz politicheskoy kul'tury rossiyskogo i zapadnogo obshchestva*. – М., 1994
2. Gadzhiev K. S. *Politicheskaya kul'tura obshchestva: kontseptual'nyy aspekt* // *POLIS*, 1991, №6
3. Goryainov V.P. *Grupповaya solidarnost' i tsennostnye orientatsii* // *SOTsIS*, 1997, №3, s. 60-67; *Diligentskiy G. G. Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya*. – М., 1996
4. Lapin N. I. *Tsennosti, gruppy interesov i transformatsiya rossiyskogo obshchestva* // *SOTsIS*, 1997, №3, s. 14-24
5. Matveeva S. Ya. *Simptomy mirovozzrencheskogo sinteza / Kuda idet Rossiya?... Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya*. Vyp. II. – М., 1995
6. Pantich D. *Konflikty tsennostey v stranakh tranzitsii* // *SOTsIS*, 1997, №6; Pivovarov Yu. S. *Politicheskaya kul'tura*. – М.: INION, 1996;
7. Ryabov A. I., Chistyakov V. B. *Politicheskaya kul'tura* // *Vestnik MGU*, 1994, Seriya 12, №1
8. Tikhonova N. E. *Transformatsionnye protsessy v soznanii rossiyan: aksiologicheskiy aspekt / Transformatsionnye protsessy v Rossii i Vostochnoy Evrope i ikh otrazhenie v massovom soznanii*. – М., 1996, s. 45-61
9. Tikhonova N. E. *Tsennosti rossiyan v usloviyakh postsovet'skogo obshchestva / Kuda idet Rossiya? ... Al'ternativy obshchestvennogo razvitiya*. Vyp. II. – М., 1995, s. 229-237;
10. Rosenbaum W. A. *Political Culture*. – N. Y., 1975
11. Pugachev V. P., Solov'ev A. I. *Vvedenie v politologiyu: Ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedeniy*. – М.: Aspekt-Press, 1995
12. http://prezident.rf/ref_notes/572
13. ES – Rossiya: partnerstvo v chelovecheskom izmerenii. – М.: Predstavitel'stvo Evropeyskoy Komissii v Rossii, 2007
14. Westney, D. E. and Sakakibara K. *Comparative Study of the Training, Careers and Organization of Engineers in the Computer Industry of Japan and the U.S.* - Mimeo, MIT, 1985;
15. Mansfield E. *Industrial R and D in Japan and the United States: A Comparative Study* // *Amer. Econ. Rev.* May. 1988 78(2), pp. 223-28;
16. Aoki M., Koike K. and Nakatani I. *The Globalisation of the Japanese firm*. -Tokyo: PHP, 1989;
17. Aoki M. Toward an Economic Model of the Japanese Firm. // *Journal of Economic Literature*. Vol. XXVIII (March 1990), pp.1-2;
18. Aoki M. The Participatory Generation of Information Rents and the Theory of the Firm. – In: 1.
19. Koike K. Skill Formation Systems in the U.S. and Japan: A Comparative Study.- In: *The economic analysis of the Japanese firm*. Ed.: M. Aoki. - Amsterdam: North-Holland, 1984, pp. 47-75;
20. Dore, Ronald. *British Factory, Japanese Factory: The Origins of National Diversity in Industrial Relations*. - Berkeley: U. of California Press, 1973;
21. MacLeod B. W. and Malcomson J. M. *Reputation and Hierarchy in Dynamic Models of Employment*. - Mimeo. U. of Southampton, 1986
22. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik, 2007. Statisticheskiy sbornik. – М.: Rosstat, 2008